

СКИМЪ ВОСКЛИЧАНИЕМЪ:

Дайте ножки, дайте вилку,—
Заклюю я свою милю!—
Вариантъ.

Дайте ножки, дайте вилку,—
Заклюю я свою милю!

«Милю» значить, очевидно, члены

или милая, смотря по тому, кто поетъ

песню, мужчина или женщина.

Много смыслались надъ стихомъ г-на

Доброполова:

О, закрой свои бѣлыя ноги!

Уличные декаденты имѣютъ понятіе

о такомъ, «познѣ», и у нихъ есть сти-

ховреніе, ни имѣющее начала, ни

коны, ни мыслы.

Въ одной харьковской мастерской

были два работника, больше присты

и больше пынницы. Когда они напи-

вались, то садились за столомъ, другъ

противъ друга, и по цѣльмъ часамъ

пѣли то поочередно, то оба вѣзь,

на всесыа зауныній мотивъ и съ

чувствительной жесткуніцей слѣду-

щіе два стиха изъ какой-то женской

пѣсни.

Пурпурка, пурпурка...

Пурпурка—чуда...

Очень думала поэтесса, осталась

покрытымъ мракомъ неизвѣстности.

Два друга этимъ не смутились.

Ихъ, видимо, интересовалъ только

одинъ мотивъ. Словно имъ были нуж-

ны только для того, чтобы выводить

его.

Въ заключеніе сообщимъ еще нача-

ло одной железнодорожной пѣсни, та-

же поражающею свою вѣтолѣстивостью:

Въ лавѣѣ нѣту коленка,—

Полюбила конурука.—

Ихъ...

Я конфектъ лѣпестка,

Полюбила машинка,

«Леденистая» проходитъ отъ сло-

ва, лѣпестка... Рѣмы «лѣпестки» и

«машинка» я, рифмы, которымъ мож-

етъ позовидать любой декадентъ.

Грустно подумать, что эти пѣсни

могутъ нравиться, и что народны

школы досѣтъ не выѣснила и не за-

мѣнила ихъ стихотворенія Пушкина,

Лермонтова, Коткова, Майкова и т. д.,

и т. д. и т. д.

Нужно думать, однако, что на

окраинахъ Харькова распиваются толь-

ко вирии «расплотыши ма-

инъ» или о «шарлатанѣ».

На Хар-

ьиной горѣ и на прилегающихъ къ

ней улицахъ можно спышать по вѣче-

рамъ стrophicное коровье пѣѣнье, — на-

столько стrophicное, что хоть на сценѣ.

Плюются и народныи пѣсни, какъ рус-

скія, такъ и молдавскія, и «Рѣи»

стагоне Днѣпра, широкий... Шевченко.

Чѣмъ это объясняется? Много лѣтъ

назадъ наивѣтный харьковскій рентгентъ

Питній обучалъ харовому пѣїи семинаристамъ.

Потъ его руковод-

ствомъ семинаристы различныи много-

пѣсень не только русскихъ, но и серб-

скихъ, болгарскихъ, ческихъ и т. д.

Всеною и лѣтомъ они распиваются иль

въ своемъ саду. Холоногорскіе люби-

тели пѣїи съ удовольствiemъ слушали

семинаристовъ, многое перенесли у

нихъ и разнесли по всему Харькову

частью ихъ репертуара.

Вотъ что значитъ хороший починъ

и хороший прѣбрь.

Общество хароваго пѣїи слѣдуетъ

обратить вниманіе на отѣмѣніе на-

мѣть. На фабрикахъ и на заво-

дахъ могли бы составляться превос-

ходные хоры при некоторой поддер-

жки и при разумномъ руководствѣ.

Но, въ

Харьковѣ

и въ другихъ губерніяхъ, какъ въ лѣ-

тѣ, какъ въ лѣтѣ, какъ въ зимѣ

и какъ въ осеніи, въ

всемъ

всемъ</p

„Южный Край“ печатается на ротационной машинѣ Парижской фабрики Маринони.